

Глава 292: Спасение Су Ханьшаня!

После прочтения письма, Ли Бин издал длинный вздох облегчения, и его напряженное выражение лица наконец исчезло.

«Чун гунцзы, мой отец просит меня передать тебе вопрос. Если бы мы позволили тебе забрать его сегодня, ты бы мог пообещать, что ни малейшей информации о сегодняшнем происшествии никуда не просочится?», – основываясь на содержании письма, Ли Бин задал вопрос, пристально глядя на Ван Чуна.

«Письмо определенно от Герцога Лю!», – опешил Ван Чун. Но если подумать, учитывая те усилия, которые резиденция герцога Лю приложила к поимке Су Ханьшаня, Герцог Лю не мог не держать руку на пульсе.

«Не волнуйся, я знаю что я должен делать. Передай Герцогу Лю, что он может считать, будто бы сегодня ничего не было. От клана Ванов не последует ни малейшего упоминания, хоть как-то компрометирующего резиденцию Герцога Лю», – убедительно ответил Ван Чун. Его целью было только спасение Су Ханьшаня. Остальное его не касалось.

«Хорошо, тогда можешь забрать его. Чун гунцзы, я надеюсь, что ты не забудешь данного тобой обещания...Отбой!», – кивнул Ли Бин, после чего взмахнул рукой, подавая своей группе сигнал к отступлению.

Его отъезд был настолько решительным и неожиданным, что даже Ван Чун на мгновение остолбенел.

Группа из двадцати или около того человек в мгновение ока бесследно исчезла и даже успела увезти с собой трупы.

«Этот Герцог Лю поистине решителен! Брат Су...Брат Су? Брат Су! Старый Орел, иди помоги ему!»

Когда Ван Чун обернулся, он увидел, что напряженное до этого тело Су Ханьшаня обмякло, и он повалился на землю.

Как только Ли Бин уехал, и опасность миновала, тот стержень, который до сих пор заставлял его держаться, наконец сломался.

Ван Чун спешно дал ему проглотить восстанавливающую таблетку, после чего попросил Старого Орла отнести его в клан Ванов.

Внешние повреждения Су Ханьшаня были достаточно пугающими, но Ван Чун знал, что его внутренние повреждения еще гораздо более значительные.

Как только напряжение покинуло его тело, кровь немедленно начала обильно вытекать из его многочисленных ран.

В обычных условиях человек, получивший такие тяжелые ранения, был бы обречен. С Су Ханьшанем этого не случилось только благодаря трем восстанавливающим таблеткам, которые были куплены Ван Чуном у Шестипалого Чжана из королевского суда по цене 50 тысяч

золотых монет за штуку.

Когда раны Су Ханьшаня наконец стабилизировались, из глубин его тела вдруг зафонтировала необычайно мощная аура жизненной энергии, ускоряя его выздоровление.

Примерно три дня спустя с медленным стоном Су Ханьшань очнулся.

«Ты проснулся!»

Ван Чун посмотрел на Су Ханьшаня, и на его лице появилась улыбка. Этот парень наконец-то пришел в себя! Если бы он действительно умер, Ван Чун не знал бы что и думать.

Все-таки, в будущем ему была уготована судьба великого генерала, ценного наследника империи!

В районе Центральных Равнин было чрезвычайно мало таких талантов, как он. Если бы он погиб подобным образом, это была бы величайшая потеря для Великого Тана.

Его жизнестойкость просто поражает! – подумал Ван Чун, посмотрев на Су Ханьшаня.

Он нашел целителя, чтобы тот оценил состояние Су Ханьшаня, и в общей сложности он сделал заключение о тридцати глубоких ранах, семнадцать из которых оставили зияющие дыры в его теле. Одна из ран даже проходила прямо рядом с его сердцем.

И одиннадцать из семнадцати этих ранений были смертельными.

Его раны были настолько ужасающими, что мало кто смог бы сохранить невозмутимый вид при виде их. Выжить при таких повреждениях было просто чудом, и все же Су Ханьшаню действительно удалось существенно восстановиться всего за три дня.

Его раны уже зарубцевались настолько хорошо, что можно было уже считать их не угрожающими жизни, и он все еще продолжал восстанавливаться в поразительном темпе.

Даже в своей прошлой жизни Ван Чун никогда не видел человека с такой потрясающей жизненной энергией.

Казалось неудивительным, почему ему удалось стать одной из ярчайших звезд тренировочного лагеря Кунью.

Ван Чун мог сказать, что он все еще таил множество секретов.

«Что это за место?», – спросил Су Ханьшань, опершись на кровати. Его выражение лица было таким же спокойным, как и всегда, а не от паническим и тревожным, какое было бы у большинства людей, проснись они в незнакомом месте.

Первым делом после пробуждения, прежде чем заговорить, Су Ханьшань внимательно оценил обстановку.

«Ты у меня дома, в гостевой комнате», – улыбнулся Ван Чун.

«Спасибо», – кивнул Су Ханьшань. Это было обычное выражение благодарности, но, зная Су

Ханьшаня, Ван Чун понимал, что это, наверное, большее из того, что от него можно ожидать.

Учитывая холодную и заносчивую натуру Су Ханьшаня, для него было сложно произнести даже такие простые слова благодарности другому человеку.

Фактически, Ван Чун, вероятнее всего, был единственным человеком, который когда-либо слышал от него такие слова.

Произнеся эти слова, Су Ханьшань скрестил ноги, закрыл глаза и начал процесс культивации. Поскольку его состояние еще стабилизировалось, его лицо было все еще бледным, а тело слабым. Он все еще был далек от полного восстановления.

«Сначала тебе следует отдохнуть. Если тебе что-нибудь понадобится, не стесняйся сказать мне», – зная натуру Су Ханьшаня, Ван Чун про себя покачал головой и вышел.

Но всего лишь спустя два часа после того, как Ван Чун вышел из гостевой комнаты, в его кабинет ворвалась горничная и воскликнула: «Гунцзы, гунцзы! Плохие новости!...Су гунцзы убежал из резиденции!»

«Как давно это случилось?», – спросил Ван Чун.

«Около 7,5 минут назад. Мы пытались остановить его, но ему все равно удалось обойти нас».

Глаза молодой горничной покраснели, и она была так встревожена, что была на грани слез. Говоря, она даже подняла палец, чтобы в волнении указать им в направлении главной двери.

«Я понял...»

Ван Чун нахмурился. Он знал, что не сможет удержать Су Ханьшаня здесь, но, тем не менее, не ожидал, что он уйдет так быстро.

Хотя жизнь Су Ханьшаня уже была вне опасности, он все еще был не в том состоянии, чтобы свободно передвигаться. В придачу ко всему, тяжелые ранения на его теле все еще не зажили. Если он снова попадет на глаза людей из резиденции Герцога Лю, у него будут большие проблемы.

Тем не менее, Ван Чун ожидал этого с самого начала. В конце концов, таков уж характер Су Ханьшаня.

Если бы он был человеком, способным на компромиссы, он бы не имел такую трагическую судьбу в своей прошлой жизни.

Учитывая, что он ушел уже 7,5 минут назад, а столица каждый день заполнена огромными толпами людей, скорее всего, найти его будет довольно затруднительно.

Это так похоже на него, не желать быть кому-то что-то должным, – думал Ван Чун, качая головой.

«Все в порядке, пусть идет. Тебе не стоит беспокоиться об этом», – махнул рукой Ван Чун.

Раз герцог Лю позволил Су Ханьшаню уйти вчера, сейчас он должен быть в безопасности.

«Ах, да, гунцзы. Су гунцзы оставил записку перед своим уходом», – внезапно вспомнила горничная, поспешно доставая записку из рукава. Глядя на ее неловкий вид, Ван Чун не смог сдержать усмешки.

«Ты ведь Маленькая Плам, верно?», – внезапно спросил Ван Чун.

«Д-да! Гунцзы, Вы помните мое имя?», – горничная была поражена. Она приехала в резиденцию только пять месяцев назад и все еще боялась того, что молодой хозяин может осуждать ее за ее прошлую ошибку. Она не думала, что молодой хозяин сможет вспомнить и узнать ее.

Было бы странно, если бы я не помнил тебя! – усмехнулся про себя Ван Чун. В его прошлой жизни она принесла ему столько радости после падения клана Ванов, жаль только, что в итоге она оказалась...

«Маленькая Плам, с этого момента ты будешь служить мне», – ответил Ван Чун.

«Г-гунцзы...Не будет ли это нехорошо?», – немедленно покраснела Маленькая Плам, начав беспокойно дергаться.

О чем это ты думаешь, девчонка? – зная, о чем она подумала, Ван Чун усмехнулся. Она была такой же неловкой, как и всегда, как и та Маленькая Плам, которую он помнил.

«Я говорю о том, что ты будешь лично мне прислуживать с этого момента. Приносить мне чай, менять постельное белье», – ответил Ван Чун.

«Ах, вот что Вы имеете в виду!», – осознание того, что она неправильно его поняла, заставило кончики ее ушей покраснеть. Но она тут же взяла себя в руки и радостно ответила: «Гунцзы, я готова служить Вам...».

Видя ее радостный вид, Ван Чун почувствовал, как с его души падает камень.

Отослав юную леди, Ван Чун открыл записку, которую оставил Су Ханьшань.

«Я твой должник».

Эти холодные слова были написаны сильным и решительным почерком. Ван Чун сразу мог сказать, что это писал Су Ханьшань.

«Эх, как и следовало ожидать!», – усмехнулся Ван Чун и смял записку.

Су Ханьшань был одинокой и холодной личностью, из-за чего сблизиться с ним ему было чрезвычайно сложно. Тем не менее, он все-таки был очень благодарен Ван Чуну за его помощь, просто ему было сложно выражать свои чувства.

Поэтому он оставил эту записку.

В другом мире, откуда пришел Ван Чун, для описания такого типа людей существовал профессиональный термин – расстройство социальной коммуникации.

Су Ханьшань абсолютно точно принадлежал к этому типу людей.

«Раз уж я уже ввязался в это, я мог бы помочь тебе решить и эту проблему».

Глядя в направлении главных ворот, Ван Чун вышел из своего кабинета с улыбкой на лице.

Как говорится, глаза – зеркало души. Тогда в гостевой комнате взгляд Су Ханьшаня выдал его намерение попросить помощи Ван Чуна, просто его одинокая и высокомерная натура не позволила ему сделать это.

Проходя через вестибюль, Ван Чун дал кому-то указания вызвать Старого Орла.

Ван Чун сидел в главном зале в кресле из ценной породы древесины. Он взял чашку чая, стоящую перед ним на столе и сделал из нее глоток, после чего спросил: «Нашел что-нибудь?»

Три дня назад, когда Ван Чун спас Су Ханьшаня от людей из резиденции герцога Лю, он поручил Старому Орлу докопаться до сути этого дела. Учитывая, что Су Ханьшань был готов рискнуть жизнью, чтобы найти что-то в резиденции Герцога Лю посреди ночи, это не мог быть какой-то обыденный вопрос.

Не говоря уже о том, что Герцог Лю тоже был готов пойти на оскорбление клана Ванов и Короля Суна, настаивая на убийстве Су Ханьшаня. Не было никаких сомнений в том, что это было запутанное дело.

Су Ханьшань никогда ни в чем ему не признается, поэтому Ван Чуну придется искать ответы в одиночку.

Возможно, если бы он докопался до сути этой тайны, ему удалось бы распутать оковы, связывающие Су Ханьшаня, позволив ему достичь больших высот в этой жизни.

Возможно, ему удалось бы даже стать самым великим генералом в районе Центральных Равнин.

«Гунцзы, я занимался этим вопросом последние несколько дней, и даже несмотря на то, что герцог Лю сохранял статус совершенной секретности относительно этого дела, мне все же удалось найти несколько зацепок, расспросив слуг из его резиденции. Похоже, в резиденции герцога Лю жила молодая женщина, которая находилась под тщательной охраной. Ее ежедневные нужды удовлетворялись только особо приближенными слугами, и никто из посторонних не допускался в ее покои.

Около трех или четырех месяцев назад эта молодая леди неожиданно переехала в другую комнату без видимой на то причины. После того случая, который произошел несколько дней назад, слуги начали подозревать, что причина, по которой Су Ханьшань рыскал в резиденции Герцога Лю, может быть связана с этой женщиной», – глубокомысленно произнес Старый Орел.

«Три или четыре месяца назад? Не в этот ли день открылся тренировочный лагерь Кунью, и Су Ханьшань приехал на Вершину Белого Тигра?», – нахмурился Ван Чун.

«Но гунцзы, я чувствую, что все не так просто, как кажется», – вдумчиво сказал Старый Орел.

«Что ты имеешь в виду?»

«Моя интуиция мне подсказывает, что резиденция Герцога Лю намеренно дала просочиться

этой новости. Мне не составило никакого труда узнать это. Однако самые существенные части этой истории, такие как появление этой женщины в резиденции, ее прошлое и ее отношения с Су Ханьшанем полностью отсутствуют. По законам жанра следует полагать, что это «туннель».

«Что ты имеешь в виду?», – озадаченно спросил Ван Чун.

«Раз Герцог Лю с готовностью поделился этой информацией с нами, это может означать только то, что он надеется на то, что с нашей помощью ее узнают все. Однако в этой цепочке отсутствует среднее звено, которое позволило бы обеим сторонам сесть за стол переговоров», – сказал Старый Орел.

Внезапно Ван Чун понял смысл слов Старого Орла. Несмотря на то, что он спас Су Ханьшаня той ночью, было очевидно, что на этом история не закончится.

Поэтому Герцог Лю решил обнародовать некоторую информацию в надежде на то, что Ван Чун подхватит ее. Но в то же время, он не мог допустить, чтобы вокруг его резиденции околачивались подозрительные шпионы, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как сделать это достоянием общественности.

А поскольку новость предавалась общественной огласке, он не мог рассказывать слишком много. В конце концов, это было похоже на скандал с его участием.

Что касается того, почему Герцог Лю не подошел напрямую к Ван Чуну, причина, скорее всего, заключалась в том, что он был ниже его по положению. Ван Чун должен был послать высокопоставленное третье лицо, чтобы поговорить с Герцогом Лю и затем передать его слова Ван Чуну.

Хотя все это и звучало сложно, это был обычный порядок в их социальных кругах. Рожденный во влиятельном клане, Ван Чун прекрасно это понимал.

В конце концов, Герцог Лю просто боится дедушки и Короля Суна! – подумал Ван Чун.

Ван Чун даже уже имел подходящего кандидата на роль третьего лица, которое поможет ему выведать секрет Герцога Лю.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/298020>